

Фоновая композиция: EastNewSound - □□□□ (Vo □□□□) – То, что буду чувствовать всегда...

* * *

— ПУСТЬ МАВЛИТ И ПОКИНУЛ... НАС...

Мертвый левиафан ежесекундно менял положение подземных узлов.

— СИЛ... ЧТОБЫ УБИТЬ ТЕБЯ... НАМ ХВАТИТ...

Крик искромсанной земли проник вглубь планетарной мантии корнями мирового дерева.

— Хе-хе... кучка душ собралась УНИЧТОЖИТЬ ПОСЛАННИКА НЕБЕС... — прорвав бетон и сталь подобно лазерному скальпелю, я рассек финальную переборку катакомб и разъединил крепления меж плитами брони, — Как же я хочу на это посмотреть!!!

Парковые улицы треснули ветвистым каньоном, ближние здания перемолоты в труху вместе с металлом, а на частотах обеих сторон повис гул проржавевших шестерней.

Погруженный в полумрак город пел сотнями тысяч ракет, снарядов и лучей, но в один миг солдаты, москиты и танки устремили свои взгляды к эпицентру восходящего шторма, внутри которого возвысилась тень божества с тройкой сияющий глаз.

— А вы, парни?! ГОТОВЫ К САМОЙ ВЕСЕЛОЙ ЧАСТИ?!

Прайд, Инглиш и Скорпикор нагло тались земли во время скоростного подъема, но все равно продолжали мило обнимать своего Архонта, вцепившись в штыки его лапок.

— Стоп, что?! Мы не... — внезапно у Августа перехватило дыхание.

— ЛЕТИТЕ!!! ВРЕМЯ ДЛЯ СМЕНЫ ПОЗИЦИИ!!! — согнув спину подобно змее, я разжал хватку и катапультировал друзей за линию фронта, уходя от калейдоскопа снарядов.

— БЛЯ-Я-Я-Я-Я!!! — Эрдман схватил собутыльников и взмыл над крышами особняков.

— ЭККЛЕСИАРХ, ЛОВИ ИХ!!! ЖИВО!!!

Наспинные сопла взревели маршевой тягой, я ударил корпусом об землю и двинул к границе внешнего кольца, перепавшая городские массивы ударами сотен лезвий-штыков.

Бросив битву с авангардом и рассчитав траекторию, «Странник» проскользила к вопящим «снарядам». «Мантикора» синхронизировала вектора со «Сплиттером» и их руки сцепились, трио бойцов помчалось в тыл, прямо к «Нидхёгг».

— МАКО, ПЕРЕХОДИ В ГЛУХУЮ ОБОРОНУ!!! Этих крошек я беру на себя!!!

КСС знатно потрепало, Госпитальеры рассеялись по дворцовому кольцу, а Эквистелла были зажаты у кордона, где из подземных верфей поднимались десятки линейных судов, поэтому я шел буквально напролом, оттягивая нежить на себя.

— Любимый... ты... ЧТО С ТОБОЙ ПРОИЗОШЛО?! — разнося пауков в пепел раскатами тахионных антенн, Мако на мгновение оторвалась от битвы.

— ОБ ЭТОМ ПОЗЖЕ!!! — подобно прущему сквозь рейдерский форпост поезду, я пробил сраное здание, рассек несколько мехов и впился в Арто-Редутэн, надломив орбитальный «Терминатор», что с диким воем завалился на бок похоронил взвод врага в термоядерном аду.

Стагнаты попытались контратаковать, но кинетика просто рикошетила от Саризэля, а плазма теряла полярность от непрерывного рева репульсорных сопл тысячетонного чудища.

— Нет... погоди! Я ТУТ... СЧИТАЮ СЕКУНДЫ... А ТЫ ПОЯВЛЯЕШЬСЯ В ВИДЕ... — судя по повреждениям корпуса, Мако была на пределе.

— РАЗДЕЛЯЮ ТВОЕ УДИВЛЕНИЕ, НО РАЗГОВОР ПРАВДА... МОЖЕТ ПОДОЖДАТЬ!!!

Одна из «Вдов» решила меня лезвием к земле, но я изогнулся в последний секунду и с треском отделил два передних серпа от конструкта.

Воздух стал вспышкой последнего креста, неуловимый выпад богомола разорвал ходячий танк на куски, ударная волна подхватила ошметки глянцевого брони, а рыжее пламя расстелилось вдоль улиц, обрамляя биомеханический гибрид сколопендры и боевого состава.

— МАВЛИТ НЕ ХОТЕЛ ПРИЗЫВАТЬ НАС В РЕАЛЬНОСТЬ... — голоса усопших были всё громче...

Серенада земли не затихала ни на миг, монументальные башни короны пришли в движение, как и центральная пирамида.

— БОЯЛСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОТЕРЯТЬ КОНТРОЛЬ...

Силуэт дворца треснул на четыре половины, с гулом проваливаясь сам в себя.

— Блядь... СМЕНА ПОЗИЦИИ!!! Двигаем к контуру стены!!! — Мако двинула к самой гуще битвы, расшвыривая врагов несмотря на раны и заградительный огонь.

Экклесиарх вместе с пехотой рванули следом, устроив мясорубку на поле погибших цветов.

— НО НАМ ЧУЖД СТРАХ... МЫ НЕ КАК ОН... МЫ ЧИСТЫ В НАМЕРЕНИЯХ...

Куски храма крошились об землю, поднимая километровые облака тумана, и лишь я один видел, что вырвалось на этот свет.

— Агх... походу Мир реально любит троицу!!! — помчавшись по самому градиенту боевой арены, я наблюдал как на фоне серой пелены вспыхивают три сенсорных ока.

— И ТЫ ОЩУТИШЬ НАШУ РЕШИМОСТЬ... — возложив перчатку на ножны катаны, внутри руин и тумана поднял свою голову белоснежный демон - боевая аватара Хельхейма - СКИЛЛА 3.0,

— НА СВОЕЙ ПОГАННОЙ ШКУРЕ...

Один за другим, куски искромсанной пирамиды разбивались о серый горизонт, но в тот миг, когда очередная глыба стала прахом, временные стрелки замерли на месте.

— ЕБУЧАЯ СКОЛОПЕНДРА!!!

Ионизированный вой перекроил полумрак, здания между мной и скиллой расступились подобно кровавому морю на пути пророка из сказок, а всё что стояло внутри вакуумного коридора просто превратило в атомарный пепел.

— ... — дамоклов эфес навис прямо над моей головой...

Алый восход выбил крепления из внешней стены, планета задрожала в предвкушении великого финала, и все же, прием иайдзюцу прошел мимо цели.

Холодный взгляд биомеханической скиллы сошелся со взором кровавой шестерни.

— НЕ ПОМОЖЕТ... — сломанные кости твари срослись ровно за секунду, световая катана срослась с гидравлическим выпадом серпов, разнося гиперчастотное эхо по континенту,

— НАМ НИ К ЧЕМУ СДЕРЖИВАТЬСЯ... НЕЗАЧЕМ ЭКОНОМИТЬ ДУШИ...

Опережая каждое взмах цели, полый доспех не знал как сражаться с чем-то подобным, не мог

подавить гнев и нанести точный удар, не пыталась найти в бесконечной рубке двух исчадий свой исход... ибо там была лишь ясность... ясность танца тысяч клинков...

— ЖИВЫМ ВСЁ РАВНО УЙДЕТ ТОЛЬКО ОДИН КОРОЛЬ...

Раскаленное лезвие пролетело по кромке хитинометалла, оставляя потоки из искр.

Пламенный хлыст обжег мою броню и надломил сервопривод, но, когда момент атаки достиг меридиана, скилла решила продлить комбинацию... и не смогла.

— Сложно быть примером адекватности... — мой хвост обвился вокруг тела чудовища,

— КОГДА ВОКРУГ ОДНИ ШИЗОФРЕНИКИ... — репульсорные двигатели запустились на полную, я зафиксировал руки и ноги врага и начал сдавливать его гидравликой сервоприводов.

— ХА-ХА... КАК ВСЕГДА, ОЧЕНЬ СМЕШНО... — игнорируя алую шестерню, непомерный жар сопл и треск собственных костей, скилла стала постепенно разрывать хватку, с каждым мгновением обнуляя сотни и тысячи собственных душ,

— ПОЗВОЛЬ ПОАПЛОДИРОВАТЬ В ЧЕСТЬ ЭТОЙ ШУТКИ... — силовой щит меха перезапущился, тварь сломала часть моих узлов и вспыхнула перегрузкой проектора, отшвырнув врага своего.

— ЛЮБИМЫЙ!!! — Мако на мгновение прервала свою же баталию.

— СТОЯТЬ!!! Разве не ясно?!! — я свернул тело спиралью во время полета и рванул обратно к земле, уходя от каскадного от огня сраной артиллерии,

— Я ТОЛЬКО РАЗМИНАЮСЬ...

Архиаггел впечатался в бетон и раскрутился подобно волчку, пропуская выпад скиллы.

— Просто... нужно подобрать что-то... КОМФОРТНЕЕ... — у далекого здания я запеленговал подбитого меха «Экскалибурн», и сменил траекторию, пролетая один массив за другим.

— ИНТЕРЕСНАЯ... НО БЕССМЫСЛЕННАЯ ИДЕЯ... — каракатица собралась рвануть за «колесом», но в ебальник паскуды вонзилась свора протонных ракет.

— Эй, говно!!! СМОТРИ СЮДА!!! — «Странник» навела на скиллу наспинный расщепитель.

Копья стихии смели городской блок и погрузили белоснежный доспех в океан.

— Благодарю... — пробив чертоги из камня и разметав остовы машин, я впился в хребет боевого голема и снес его голову ко всем хренам.

— ОСТАНОВИТЕ... ЕГО... — опаленный заревом монстр схлопнул жвалы в ненависти.

Бурый смог воспламенил дождь иридомина, снаряды артиллерии перепахали поле камней вдоль и поперек, «Странник» не успела встать в блок, один из патронов вонзился прямо ей в башню и раскроил череп бота в термоядерном аду.

Меха-самурай с диким воем рухнула оземь, пока на общей частоте застыли крики друзей.

— Однажды... на заре бесконечности... ЖИЛ КОРОЛЬ... — я стиснул зубы в животной ненависти, и тогда... золотая шестерня пришла в движение... нет... ОНА ВСТАЛА В РАЗГОН...

Серпы сколопендры стыковали с руками мертвого меха, что поднял ладонь в момент артобстрела и призвал резонансный барьер.

— Горделивый ублюдок, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ УМЕЛ ПРИНИМАТЬ ПОРАЖЕНИЯ...

Нейронные нити Архиаггела проросли внутрь «Экскалибурна», метр за метром мехалитэи перемалывали стального самурая изнутри, и когда кровавая маска ёкая сомкнула гравитонные крепежи вокруг шеи... Я ПОДНЯЛСЯ С КОЛЕН...

— Жаль, что никто из ныне живущих не помнит, КАК ВЫГЛЯДЕЛ ЭТОТ ПЕРСОНАЖ...

Штормовые облака бесцветного пламени закрутились в танце вокруг сорокаметрового чернокаменного голема... вокруг укрытым рунами золота и извергающего багряное зарево из каждого стыка доспеха... вокруг рыцаря, пастыря... И КОРОЛЯ...

— НО... МЫ ПОМНИМ ЕГО ИМЯ...

Броня на плечах и спине деформировалась, пряча ускорители под обшивку, иглообразные трехсуставные конечности вбивались в землю при каждом шаге, а схожие с килтом обелиски вокруг тонкого пояса пылали внутренней стороной радиаторов.

— ИМЯ, ЧТО ПРОИЗНЕСЛИ ЕЩЕ НА ЗАРЕ МИРА И МЫСЛИ ЕГО...

И пока артиллерия с дредноутами истошно пытались пробить алую кромку, я сцепил щитки косы-сколопендры друг с другом и поднял руку вперед, призывая меч...

— ЛИРИО ДИ АУРУМ...

Разъединились ножны гравитонным всплеском, и сталь укрылась сакуры фотонным блеском, завыл псионный резонанс пересекая боевой плацдарм, явилась мне катана – имя: Гарм...

— Вот теперь... МЫ ПОВЕСЕЛИМСЯ ОТ ДУШИ... — Архиаггела маска в безобразной демонической ухмылке исказилась...

— КАК ТЕБЕ БУДЕТ УГОДНО... НАСЕКОМОЕ... — пустая кукла-скилла взглядом и клинком энергии к врагу в дуэльном жесте обратилась...

Пылал пред нами адским заревом наземный горизонт, стекался реками их лифтовых платформ марионеток легион, в небесной сени проступили тени «Минотавров», погибший мир на части разрывая градом арт-ударов.

— Спасибо, что разрешили... ОШМЕТКИ ГОВНА...

Один лишь миг и радиаторы двух меха-самураев перепадом взвыли, репульсионных сполохов проломы гигаполиса ионными следами перекрыли, воители сорвались с места и наперекор друг другу устремились, дабы в утробном вое их клинки на поле ратной битвы слились.

Гром встал стеной и жар батальный на органе похоронном заиграл, стенаний сотен тысяч лезвий вместо свода звезд имперский город расписал, померк весь мир, исчез и обозримый свет, фракталом из фантомов провожая наш с противником дуэт, хвосты спиралей плазмы были словно призраки иллюзий, перевязав реальность будто сам гордиев узел.

Скользя по полю боя, мы в пируэты уходили и проводили рипосты, гремел каскадный ужас там, где рушились под нами подземелий все мосты, маневры-комбинации сменялись с каждым взмахом призматических клинков, схождения шквал спектральных обернулся бесконечностью парящих швов, экраны зданий вылетали, рушились десятки зданий под напором магматических слоев, что родились ударами всего лишь двух правителей из мира снов.

— Хочешь сожрать нас заживо, Я ПРАВ?!! — подобно змею прошипев, увидел я как движутся сюда дворцовые клыки, решив перепахать арену и сомкнуться там, где бились игроки.

— НЕТ... МЫ ПРОСТО ВЕРНЕТ ТО, ЧТО ТЫ УКРАЛ...

Руины пирамиды скилла взмахом расщепила, и унеслись за магмой все обломки шпиля, сместился враг за спину мне, нанес удар и промахнулся, снеся энергофронтом тысячу своих солдат и словно ветер тут же развернулся.

— Наивный... КАКОЙ НАИВНЫЙ ПЛАН... — пройдя по острию из света белого клинка, использовал я хвост, ударив в сторону врага.

Катаны друг об друга в клинче вбились, коса живая в «ноги» оппонента впилась, гидравлика совместно с пируэтом породила три хлопка, и отшвырнула скиллу километра так на два.

Пробив спиною небоскреб, противник к краю поля боя воздух пересек, но тотчас совершил он в небе пируэт, и вбился в зуб дворца «ногами» оставив там ветвистый след, дабы инерцию предельно поглотить, и словно пуля рельсотроном к оппоненту воспарить.

— Нельзя обмануть того, КТО СЛЫШИТ МЫСЛИ МЕРТВЕЦОВ... — я уклонился ровно в самый миг, когда клинок паскуды белой мой доспех почти достиг.

Раскатистый сходжений стали гром сопровождали выпады клинком-хлыстом, использовал я всё, чтоб оппонента превзойти, ведь должен был сей путь божественный пройти, но сколь бы раны сильно не горели, не мог убить я мириады жизней что стонали в сердце цели.

— КТО МОЖЕТ ПРИЗЫВАТЬ ИХ... В МИР ЖИВЫХ...

Пурпурной линзы шестерня практически раскрылась, пространство волнами псионов искажилось, увел противника я нагло в пируэт, ну а затем косою-сколопендрой дал ответ.

Подобно скальпелю удар прошел по глазам врага, ослепив паскуду... так, слегка.

— НЕТ... НЕ СРАБОТАЕТ... — в моменте скилла отшатнулась... прыгнула назад, ответили на зов её Угасших эшелоны, призывая из снарядов настоящий ад.

— Конечно, не сработает... НО ВЫИГРАЕТ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ...

Пылали златом мои раны, стонал от яда голем, прикрывая шрамы, сверкал барьер гексагональный от ударов танков, что пытались бить по флангам.

Взглянул я как отсюда в километрах Мако с армией Угасших билась, пытаюсь миг принять, когда волна псионов с волей бога слилась, когда вложил я в ножны черный меч и руки в стороны развел, когда пурпура шестерни крестообразный всполох вдруг расцвел, когда чернильный пепел из планеты ран нахлынул, и когда нимб астральный над моею головой чакрамом вспыхнул.

— ИМЕНЕМ ВАШЕГО КОРОЛЯ... — подобно струнам кукол кукловода, все души потянулись к вестнику небесного исхода, — ВОССТАНЬТЕ-Е-Е-Е!!!

И стали руны-глифы вдруг приказом-словом, и в тот же миг перекроило небо новым ревом.

Из грома копыя «Минотавров» рухнули в каких-то сотнях метров от меня, взошла в руинах серых тахионная заря, но ангел принял гул судьбы, оставшись в полный рост стоять, ведь знал

он что воителей его вокруг огни синхронно стали расцветать.

Налились расщепители, ну а затем раздался взрыв... один удар... врага ядро пробил...

От боли взыв, источник выстрела попытался «Минотавр» найти, но не успел, ведь новый выпад вознамерился башку его снести. И рухнул с неба город-исполин, и проступил в тумане плазмы копей из нефрита клин, срастила «Странник» вырванную с корнем пасть, ударила в бетон ногой, решив с последней точки ход судьбы своей переиграть.

Подбитые электрою с магнитом черные «Фантомы» оторвались с земли, и в небо унеслись, призвав ударов новых яркие огни.

Рвались птицами линкоры «Гиасы» на мелкие на куски, пока Конфедератов выживших на линии кордона обступили меха-пауки. Разинул первый из «Фронтиров» пасть калибра-рельсотрона, но пошатнулся вдруг на тле имперского района.

Руки лишенный Андзин в морду твари свой клинок вогнал, но прежде, чем погибла та, Король-Архиаггел на службу оную призвал.

Окрепил ноги меха, сенсорика пурпуром тлела, и пока Андзин плоти шлейфы прирастил, и пока взрывов канонада тут и там гремела, перегрузила меха трастеры и к битве развернулась, дабы тотчас в орудии его из молний череда замкнулась.

Восстали армии повсюду, где мой падал взор... идя врагу и всем святым наперекор...

Пехотные отряда поднимались с земли, солдаты-киборги огонь в сердцах своих зажгли, из пепла смерти встали меха-пауки, разверзлись облаками полетом птиц чьи крылья – есть клинки, ведя отсчет всем душам тем, что инфрамир покинули в угоду перемен.

Исчез никто... НИКТО НЕ БЫЛ ЗАБЫЛ... ведь колоколен звон по ним еще не был отбит...

— ВРЕМЯ ВЕРНУТЬСЯ НА ЭТУ СТОРОНУ ГОРИЗОНТА...

Турели сотен здания рядом с Королем крестами сенсоров сверкнули, и улицы приказом Сариеля в миг перечеркнули.

— ПРЯЧЬСЯ ЗА НЕЖИТЬЮ, СКОЛЬКО ЗАХОЧЕШЬ, ТЫ... — пустотный голем выпад рельсотрона отразил, смотря как взор пурпурный падших армий лишь на нем одном застыл, — ТЫ НЕ...

Один еще... еще... и вот опять... в секунду кавалькада взрывов стала скиллу поглощать...

— НЕ СМОЖЕШЬ!!! — и встал враг в блок, словив патрон от «Якусоку», и был отброшен вдаль ударом что пришелся сбоку.

— Смогу... ЕЩЕ КАК СМОГУ... — нимб воссиял мой ярче всех возможных звезд, впитав азарт эмоций и, конечно, злость, — ВЕДЬ Я - БОГОУБИЙЦА...

Навстречу твари из кошмаров ринулись воители мои, сломав преграды на судьбы своей пути.

— КРЕТИН... ТЫ ВСЕГО ЛИШЬ ЧЕЛОВЕК, А У ВСЕХ ВАС... — буквально подавившись шквалом от снарядов и лучей, помчался белый мех туда, где была нова цель, — СЛАБОЕ МЕСТО!!!

Преградой для армады неживой стал пешек черных строй Архонта, но скиллы «Вдовы» прорвались по леву руку от невидимого фронт, ударив прямо по «Нидхёгг», что не успел укрыться под щитами, и расколов иридоминоном блок на морде меха, где сплелись конструкты стали.

— Любимая... — я ощутил... и съёжился от боли... оскалив зубы от огнива новой воли...

И прежде, чем успел хоть кто-то разрядить еще один патрон, воспламенился воздух... раскололся под ногами Сариеля весь бетон.

— ПРОСТИ... — я совершил свой ход... и циферблат часов нашел в буране лезвий свой исход.

Прошел Архиаггел вдоль армий белых, оказавшись между Мако и врагами в тот же миг, когда сомкнулись ножны Гарм... когда частиц торнадо ПИК ДОСТИГ...

И разорвались в клочья твари вокруг нас, прошел пересечений пламени по полю брани резонанс, когда же воздух вздыбился пред волей кинетической волны, ошметки армий белых пламенем пурпурным засверкали... внемя голосу войны.

— ОХУЕТЬ!!! — Экклесиарх, что Мако прикрывала, подобно солянному истукану просто встала.

— Каждый раз я обманываю тебя... — я руку протянул вперед и осторожно корпуса «Нидхёгг» коснулся, пока на фоне вальс двух армий развернулся,

— Обещаю и нарушаю слово... — мой голос обуяла боль... а с клинка опала кровь,

— Я - ужасный супруг... — одно касание мое и раны меха за секунду заросли, а конденсаторы заряд предельны обрели,

— ЛЖЕЦ, КОТОРЫЙ НЕНАВИДИТ ЛОЖЬ... — заметив тень, что шла по контуру короны из

зубов, убрал перчатку я, пройдя туда, откуда лился гул стенаний-голосов,

— Но одна вещь останется константной...

И ровно в миг, когда перешагнул Архиаггел изломленные плазмой баррикады, «Нидхёгг» покинула решим осады, и трюм открыла для всех тех, кто чудом сохранил живым доспех.

— НЕ ВАЖНО, НАСКОЛЬКО СИЛЬНА МОЯ ГОРДЫНЯ...

Прайд, Инглиш и, конечно, Скорпикор рванули к Мако по команде, ушли все «Сплиттеры» к Экклесиарх, подобно в ножны возвращенной ангельской эспаде.

— Когда страсть к битвам угаснет...

И пока Пешки с яростью предельной легион теней сражали, пока все Туры вместе с подземельем оборону в клочья разрывали, пока Епископы над мертвый городом парили, разрушение неся... я выдохнул мехалитэй из пасти и... закрыл глаза...

— Когда жажда власти станет ничем... — я принял боевую стойку...

— КОГДА АПАТИЯ ПОЖРЕТ ВСЕ МОИ МЫСЛИ... — и раскрыл секундно сенсорную тройку...

Сквозь мглу и океан развезшейся земли, сквозь серый пепел, и сквозь битвы Королей огни, в одной ударе быстром словно свет, расцвел энергофронт паскуды белой... и сошел на нет...

— У меня останешься ты... — подобно ветру в лоно пустоты, сместился влево я... голема-скиллы в сторону от хода выпад уведя...

Хель пересек весь город целя в Мако, найдя лишь гул сечения-контратаки, раскол механизированной стали создал тектоники излом, что янтарем тлел пламенным в исходном клинче боевом, узрел дракон под управлением любви моей улыбку вестника Гордыни, что нерушимым был подобно стенам ангельской твердыни.

— Скажи, моя Королева... СКАЖИ, ЧЕГО ТЫ ЖЕЛАЕШЬ...

— Я... хочу... — любимая опешила сначала, но стиснув зубы... прокричала,

— ХОЧУ, ЧТОБЫ МЫ С ТОБОЙ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ!!!

От слов любви моей сомнений духи отступили, эмоций новых шестерни судьбы в то самый миг предельно раскрутили, взошел на небе буро-сером из пурпура нимб опять, пока вокруг

смыкались зубы бога, желая жизни наши все отнять.

— БУДЕТ... ИСПОЛНЕНО... — изрек я свой приказ... и небо поменяло свой окрас...

Не смог враг-скилла от столпа семи цветов в тот миг последний отшагнуть, однажды падший «Минотавр» дал ровный залп, отправив нежитью к демону-Харону в вечный путь, рассыпались руины на элементы составные, подземку стерло, вырвало крепления стальные, похоронило спрута в омуте зари... но вдруг сверкнули в океане тахионов ока три...

— НЕТ... МЫ ЕЩЕ МОЖЕМ... — обглоданный частицей бога адамантовый скелет ко мне вдруг потянулся, стоял он в центре световой стены и вероломным выпадом меня почти коснулся...

— Извини, но мы и так задержались... — я вбил катану вражью в землю с помощью микири, и улыбнулся... сильно шире...

— МОЯ СУПРУГА ХОЧЕТ ДОМОЙ...

Игла клинка вонзилась в чернокаменный кристалл... раздался треск и разорвался пси-канал...

— ПЛЕВАТЬ... ЧТО ОНА ТАМ ХОЧЕТ... ВЫ ВСЕ ЗДЕСЬ СДОХНИТЕ...

Когда я отряхнул катану от крови, едва в состоянии держаться на ногах от усталости, скилла ухмыльнулась зубастым клювом и рассыпалась прахом на ветру зари.

Марионетки центрального круга были уничтожены, а все союзники либо погибли и возродились в виде моих кукол, либо стучали зубами в трюме «Нидхёгг».

Покров гигаполиса был стерт, нижние уровни захлестнула черная кровь, острые и вогнутые вовнутрь монолиты окружили нас многокилометровым обручем и затмили само небо, пока на земле стояла дрожь, плавно переходящая глухой механический рев.

— Ну и какой у нас план?! ТЫ ВЕДЬ ЕГО УЖЕ ПРИДУМАЛ?! — прокричала Мако.

— Конечно... Я ВЕДЬ НЕ ТОЛЬКО БЛЯДСКИЙ ГЕРОЙ, НО И СРАНЫЙ ТАКТИЧЕСКИЙ ГЕНИЙ... — за моей спиной распахнулись четыре ангельских крыла,

— Пункт первый: ВЗЛЕТЕТЬ!!!

Ноги-штыки перекликнулись грави-каскадом, доспех прошел трансформацию в образ одонаты-истребителя и взмыл ввысь подобно рельсовой пуле.

Перебросив питания на маршевый всплеск, «Нидхёгг» продула движки и поступила аналогично Королю, воспламеняя руины под собой.

Не дожидаясь подхода союзников, я прошел сквозь облака и узрел врата ада.

Рев пробужденного бога сотрясал каждую из граней реальности, а перемолотые куски зданий проносились мимо меня, ибо теперь даже полному кретину стало очевидно... «Корона Императора» никакая не структура... это пасть... чьи зубы захлопнули небеса...

Внизу, маршируя под гул разверзшейся глотки, пришли в движения ряды циркулярных пил со световой кромкой, что расщепляли врагов, союзников, и призванных мною теней.

Мехи и москиты взмыли на предельно-допустимой скорости, но к их сожалению, створки зева Хельхейма уже практически сомкнулись, роняя постоянно отваливающиеся куски внешней брони и зданий наперекор эскадрону.

— Пункт второй: ВЫЛОМАТЬ СПРУТУ ЗУБ!!!

И когда купол закрылся, а вокруг воцарилась абсолютная тьма... на место мертвой тишины пришел разорвавший реальность визг, поток волновой энергии – энергетический крест, что разошелся на километры в стороны и создал чакрам, впившись в плоть бога подобно пиле.

— Пункт третий: ОХУЕТЬ С МОЕЙ КРУТОСТИ... — я повис в метрах от цели в боевом режиме.

Наконечник одного из клыков треснул и раскололась вдребезги, осколки структуры рухнули вниз вместе с тающими светлячками, пока «Нидхёгг» во главе с уцелевшими птицами промчалась сквозь непроглядное море обломков.

Вновь приняв походный режим, я рванул следом за Мако, ощущая на себе теплый свет золотистой звезды по имени «Солнце».

— Сука... БЛЯДЬ... ТЫ ВСЁ-ТАКИ ЖИВ, БРАТАН!!! АХА-ХА-ХА-ХА!!! — смех Томаса пробился сквозь помехи и искажения от идущего на орбите сражения,

— У ТЕБЯ ПОЛУЧИЛОСЬ!!! Когда сраная пасть начала захлопываться... я... я...

— Не плачь, братан... я ж не мог лишиться мир прекрасного СЕБЯ...

Оставляя пурпурный след ускорителей, Саризель шел сквозь корабельное кладбище вместе с Хранителями, пока вдалеке проступали тени союзных структур.

— Эй! ЭТО МОЯ ФРАЗА!!! И вообще, мне скалка в глаз попала, и... оно как-то само...

— Конечно, Я ТАК И ДУМАЛ... — тепло ухмыльнувшись, я промчался мимо стены линейных судов КСС и увидел пред собой флагманский юнит - «Справедливость»,

— К слову, готовь армаду к последнему этапу... СКОРО У НАС БУДУТ КРУПНЫЕ ГОСТИ...

— Учитывая, что мы всрали половину кораблей?! Хорошо, хоть это громадное дерьмо прекратило пси-атаку, но наши аватары смогли бы сдержать любой напор!

— Хах... ЗНАЮ... вы ведь всегда на моей стороне...

Когда к нам навстречу вылетели звено «Фантомов», я вошел в зону перекрестного огня.

Повсюду сверкали подрывы снарядов и лазерный вальс, флоты сражались на последнем вздохе, «Справедливость» сияла глянцем черной брони, её пушки сверкали новыми залпами, отбрасывая противника подальше, а ангар ждал нас...

— И да, БРЫСЬ С МОЕГО КРЕСЛА... буду через минуту... — весело прошипел я, производя очередную трансформацию...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654443>